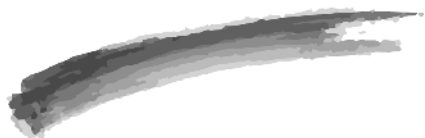

КЭСС МОРГАН

НЕСКОЛЬКО
СВЕТОВЫХ
ЛЕТ

alloyentertainment

Москва
Издательство АСТ

УДК 821.111
ББК 84(7Сое)
М79

Серия «Сотня»

Kass Morgan. Light Years

Дизайн обложки: *Юлия Межова*

На обложке использована иллюстрация *Юлии Межовой*

Перевод с английского *Марии Лимаевой*

Печатается с разрешения автора и литературных агентств

Rights People, London u The Van Lear Agency

Produced by Alloy Entertainment, LLC

Морган, Кэсс

М79 Несколько световых лет / Кэсс Морган. — Москва: Издательство АСТ, 2019. — 349, [1]с. — (Сотня).

ISBN 978-5-17-103253-1

Давние секреты, приключения и запретная любовь — и всё это на борту межпланетной космической военной академии.

Едва оправившись после нападения таинственного врага, космическая академия Кватра, в которую веками принимали лишь узкий круг элиты, наконец начинает набор студентов из самых разных концов Солнечной системы.

Веспер, крутой пилот, мечтающая стать капитаном космического корабля, внезапно проигрывает в состязаниях язвительному парнишке откуда-то с пояса астероидов, и это заставляет ее усомниться во всем, во что она верила до сих пор. Кормак, выросший на токсичной планете Дэве, готов ухватиться за любой шанс, лишь бы удрать из своей родной дыры и стать кадетом академии — даже если для этого придется занять чье-то место. Арран с покрытой льдами планеты Шетир мечтает о чем-то большем, чем провести остаток жизни, работая в шахтах. А у Орелии есть мрачная тайна — она проникла в академию, чтобы выполнить опасную миссию. И если кто-нибудь узнает о ее планах, ей точно не поздоровится.

Но кадетам придется позабыть обо всем, что их разделяет, и объединиться в команду, чтобы противостоять коварному врагу.

Copyright © 2018 by Alloy Entertainment
© Юлия Межова, обложка, 2019
© Мария Лимаева, перевод, 2019
© ООО «Издательство АСТ», 2019

Посвящается ТК

Глава первая

КОРМАК

С шипением отворился шлюз, и Кормак нырнул в розовую дымку, тотчас ощутив, как раскаленный воздух обступает его со всех сторон. Сделав несколько коротких вдохов, он убедился, что противогазная маска в порядке, выдохнул и прибавил скорость. Под колесами мелькала красная, испещренная трещинами поверхность Дэвы, и Кормак все сильнее прижимался к мотоциклу, стараясь уменьшить сопротивление воздуха. Всю ночь он провел за доставкой H_2O обитателям люкс-башен в Жилищном секторе 2 и теперь чувствовал облегчение, покончив с этим. Даже здесь, посреди ядовитой атмосферы, ему дышалось легче, чем в башнях с их прошедшим четырехступенчатую очистку воздухом.

Распределение воды на Дэве строго регулировалось: большинству переселенцев ее едва хватало, чтобы утолять жажду, а уж о том, чтобы мыться чаще одного раза в неделю, они и помыслить не могли. Однако за определенную цену те, кто готов рискнуть и нарушить закон, могли раз-

добыть ее у людей вроде Сола, на которого Кормак и работал. Кормак занимался поставками воды в люкс-башни уже два года, однако их обитатели все еще поглядывали на него так, словно удивлялись, как это он просочился сквозь фильтры. Горький опыт научил его, как опасно бросать жадные взгляды на то, что он видел в их апартаментах: зреющие в террариумах фрукты, фильмы на широких экранах и особенно книги, запертые в прозрачных хранилищах, которые защищали их от разъедающей атмосферы. Если и был кто-то, кому богачи доверяли меньше, чем измазанному в пыли бедняку, — так это измазанному в пыли бедняку со страстью к чтению.

День выдался в меру ясный, и вдалеке сквозь розоватую дымку проступали шесть башен Жилищного сектора 23. Именно там, на двадцать третьем этаже Башни Б, посреди этого живописнейшего пейзажа из громоздких бетонных сооружений, располагалась квартира Кормака. Дом, милый дом. Если повезет, удастся поспать пару часов, прежде чем Сол позвонит насчет очередной доставки.

Кормак включил радио, похлопав несколько раз по шлему, чтобы избавиться от помех.

«...сообщается о четырнадцати шахтерах, погибших во время взрыва. А теперь о погоде, — прощебетал голос дикторши. — Время — двадцать семь часов сорок минут утра. Загрязнение воздуха в связи со штормом в мезосфере — субоптимальное. Высшая точка на сегодня составляет 212 единиц. Низшая точка — 199 единиц. Согласно последним показателям атмосферы,

продолжительность жизни на открытом воздухе составляет две минуты и четырнадцать секунд. Удачного дня!»

Налетев на выбоину, Кормак ругнулся. Деятельность его не лучшим образом сказывалась на мотоцикле, но выбор у него был небольшой. Доставки для Сола все же лучше, чем четырнадцатичасовые смены в одной из немногих оставшихся шахт, пусть и приходилось работать на самого большого засранца на Дэве.

Он выпрямился и привстал, чтобы лучше видеть дорогу. Особых препятствий не наблюдалось, если не принимать во внимание обломки старого шахтерского оборудования — ржавые бурава, массивные разбитые бочки, а также обломки танкеров, которые еще не растащили мусорщики после того, как шахта истощилась. Входящий сигнал прервал гудение радио. «Вызов от... *Ответь, или я тебе устрою, Кормак...* принять?» Кормак тяжело вздохнул и нажал на кнопку «Принять».

— Какого черта ты возомнил о себе? — рявкнул знакомый голос. — Никогда не смей дерзить клиентам!

— О чем ты, Сол? — вяло поинтересовался Кормак.

— То, как ты говорил с Реллой Хьюитт, неприемлемо! Не говоря о том, чтобы красть товар, за которой она заплатила.

Кормак с трудом подавил стон. На пути к зданию Хьюитт ему встретилась изможденная девочка, которая мыла полы, — такое на Дэве встречалось сплошь и рядом: дети нередко бро-

сали школу, когда у их родителей уже не было сил работать. Кормак дал ей небольшой глоток H_2O , чтобы она не потеряла сознание до конца смены. Он и думать забыл, что измученная скукой Релла Хьюитт вечно сует нос не в свои дела и время от времени просматривает записи с камер видеонаблюдения в своем здании, чтобы даже ночью следить за соседями. Постучав к ней в двери, он вынужден был терпеть ее визг и ругань минут пять, прежде чем прервал эту тираду, тщательно подбирая слова.

— Скажу честно, Сол. У меня не вызывают сочувствия богачи, которых больше заботят экзотические растения, чем дети переселенцев.

В отличие от переселенцев, чьи предки прибыли на Дэву давным-давно, большинство состоятельных людей появились здесь совсем недавно, прибыв с Три — главной планеты Федерации Кватра.

— Да ты никак мораль мне вздумал читать, ублюдок? Твоя задача — доставлять товар и помалкивать, усек?

— Усек, — пробормотал Кормак.

— Тебе повезло, что у меня такой мягкий характер. Так и быть, дам тебе еще один шанс. Сегодня вечером ты должен забрать груз по координатам $29^\circ 22'$ северной широты, $99^\circ 48'$ западной долготы ... что-то не слышу, чтобы ты записывал?

— $29^\circ 22'$ северной широты, $99^\circ 48'$ западной долготы, — пробубнил Кормак. — Будет сделано, шеф.

Координаты он не забывал никогда. У него была особая память на числа. Он словно видел их в голове, мог управлять ими и составлять различные комбинации, что позволяло ему за секунды решать сложнейшие уравнения. Не сказать, что это умение сильно ему пригодились. Из-за того что он не мог продемонстрировать свои способности на экзаменах, учителя вечно подозревали его в жульничестве. Подобные обвинения приводили его старшего брата, Рекса, в бешенство, но самому Кормаку не было до этого дела. Хорошие отметки нужны только людям вроде Рекса — достаточно способным, чтобы привлечь внимание инструкторов, и достаточно обаятельным, чтобы оправдать все те усилия — кипу бумаг, уговоры и подкуп, — которые требовались для того, чтобы устроить выходца с Дэвы в инопланетный университет или учебную программу. Но в конечном итоге даже Рексу не удалось обратиться отсюда.

— Облажаешься и в этот раз — пожалеешь. Я серьезно, Кормак.

— Понял. Буду там сегодня вечером.

Место с координатами $29^{\circ} 22'$ северной широты, $99^{\circ} 48'$ западной долготы располагалось в Секторе 22, где проживал знакомый Сола, через которого тот добывал краденые наноразработки с Три. Помимо воды — основного источника доходов Сола — он также промышлял оружием и питал особую слабость к межзвездной подпольной торговле. Ходили слухи, что как-то раз он взломал Тридианский банк.

— Дерьмо, — пробормотал Кормак, налетев на еще одну выбоину и подскочив в воздух. Ему удалось справиться с мотоциклом, но приземлился он довольно жестко, и от удара содрогнулось все тело. Он удостоверился, что брюки его все так же заправлены в ботинки. Незащищенные участки кожи позволяли ядовитым веществам, содержащимся в атмосфере, проникнуть в организм, что могло привести к смертельному исходу.

Дэва представляла собой в прямом смысле слова отраву для человеческого организма. Планету обволакивал густой слой газа — смесь азота, углекислого газа и малой толики кислорода, который отфильтровывали и по трубам пускали в герметичные здания. Планета также была богата терраниумом — металлом, из которого когда-то строилось большинство зданий на Три.

Сто лет назад владельцы шахт с Три и поставщики металлов прибыли на Дэву, заявляя свои права на землю. Они выстроили огромные пузыри вокруг своих комфортабельных домов, защищаясь от ядовитой атмосферы, и стали путешествовать на особых скоростных кораблях, оснащенных дополнительной системой фильтрации воздуха. Построили они и башни для сотен тысяч работников, которых заманили на Дэву, обещая высокую зарплату и возможность начать с нуля. Башни располагались так близко к шахтам, что рабочие могли ходить туда пешком, пробираясь сквозь ядовитый розоватый туман в газовых масках,

любезно предоставленных им работодателем. Маски эти, разумеется, не обладали дополнительной системой фильтрации.

А потом, около двадцати лет назад, разработчики обнаружили на Шетире файрон, еще более стойкий металл, и добыча терраниума пришла в упадок. Большинство шахт просто закрыли, но того времени, что шахтеры провели в них, хватило, чтобы нанести непоправимый урон их здоровью. Отец Кормака скончался в возрасте тридцати девяти лет, заработав куда больше опухолей в легких, чем денег.

Что-то сверкнуло впереди, на горизонте. Патрульный корабль. Кормак выругался и резко повернул вправо, съезжая с дороги на пустырь, весь в рытвинах и колдобинах. Ничего противозаконного он не делал — во всяком случае, ничего, что можно засечь с воздуха, — но за полицейскими водилась привычка останавливать каждого, чье лицо не пришлось им по вкусу. Если они остановят его и обнаружат краденую воду — ему крышка. На Дэве не выносили приговоров и не предавали нарушителей суду. Они просто навсегда исчезали.

Кормак ускорился и направил свой байк по наиболее прямому маршруту к каньону — множеству тоннелей, когда-то вырытых шахтерами. Для патрульного корабля они были слишком узкими и темными, чтобы там сработал алгоритм распознавания лиц, особенно издалека.

Сквозь гул двигателя он отчетливо слышал жужжание патрульного корабля. Усилием воли Кормак выровнял дыхание. Маска способна

фильтровать лишь ограниченное количество воздуха за раз.

«Остановитесь и покиньте свое средство передвижения, — раздался громкий голос сверху, — вы проникли в закрытую зону и должны показать ваше удостоверение».

Заднице моей расскажи. Вот уже два десятилетия каньон не считался закрытой зоной. Просто очередной дерьмовый повод для обыска. Кормак наклонялся еще ниже, пытаясь выжать максимальную скорость из своего мотоцикла. По обеим сторонам от него вздымалась красная пыль, и, если ему случалось наехать на булыжник или выбоину, байк подлетал в воздух.

Впереди замаячил въезд в каньон — узкая щель в красном холме. Патрульному кораблю точно туда не протиснуться. Если Кормак успеет туда добраться, прежде чем полицейские настигнут его, им придется оставить погоню.

«Остановитесь и отойдите от средства передвижения, — приказал голос. — Это последнее предупреждение».

До каньона оставалось не больше сотни митонов. Уже девяносто. Кормак мчался все быстрее и быстрее. Семьдесят! Он оглянулся и выругался. Почему они не поворачивают?

Вот уже виден въезд в каньон. Он всего в сорока митонах. В тридцати. Ширины его — около семи митонов — не хватило бы и для двух мотоциклов, не говоря уж о корабле. Полицейские скоро остановятся. *Должны* остановиться.

Внезапно Кормака едва не сбил с байка мощный поток воздуха. Корабль резко сбросил

высоту и теперь двигался примерно на одном уровне с ним. «Стоять!» — рявкнул полицейский.

Вместо ответа Кормак лишь пригнулся еще ниже, стараясь выжать из мотоцикла максимальную скорость, на которую тот был способен. Затаив дыхание, он мчался ко въезду в каньон, отчаянно надеясь, что полицейский не попытается обогнать его и преградить ему путь, что грозило гибелью им обоим.

Лишь когда он нырнул в темноту и его обступили стены каньона, Кормак рискнул оглянуться и успел заметить, как патрульный корабль резко вильнул влево. Еще пара секунд — и до него донесся металлический скрежет и отзвук глухого удара.

Кормак затормозил так резко, что не справился с управлением и влетел в стену каньона. Он лежал неподвижно и тяжело дышал, ощущая тупую пульсирующую боль в ребрах. Увидев, как полицейский выбирается из покореженного корабля, он с облегчением выдохнул. Теперь им его уже не догнать. Он поднялся и завел мотор, посмеиваясь над яростными воплями полицейского, которые эхом отдавались в лабиринте.

* * *

К тому моменту, когда Кормак вернулся в Башню Б, уже наступил полдень, что означало, что на сон перед обратной дорогой у него оставалась лишь пара часов. Как только за спиной у него захлопнулся шлюз, он сдернул свой шлем,

разбрызгивая капли пота. Пристегнув байк, Кормак начал взбираться по лестнице на тридцать первый этаж, не проверив даже, заработал ли наконец лифт.

Ему удалось добраться до своей квартиры, не встретив никого из соседей, — хвала Антарам. После смерти Рекса прошло уже слишком много времени, чтобы выражать Кормаку соболезнования, но, даже обмениваясь с ним парой дежурных слов, они испытывали неловкость. Казалось бы, здесь, в Секторе 23, где несчастья словно витают в бесконечно фильтрующемся воздухе, люди должны знать, как справляться с горем. Он не знал ни одной семьи, которую несчастья обошли стороной.

Как и всегда, крохотная гостиная умудрялась выглядеть полупустой и захламленной одновременно. Пустые упаковки от питательной массы разбросаны по полу и потертому дивану, со стульев свисает грязная одежда. При Рексе их неказистое жилище оставалось безукоризненно чистым. Он был старше Кормака всего на три года, но зачастую казался ему отцом, а не братом. После смерти их отца именно на Рекса легли все заботы, связанные с квартплатой, именно ему пришлось отважно воевать с капризной газовой плитой, чтобы состряпать на ужин что-нибудь горячее; он один пытался убедить Кормака выполнять домашнее задание, когда даже учителя махнули на него рукой.

Кормак закрыл глаза, и привычная боль охватила его. До тех пор, пока ему не сообщили об аварии, он и не подозревал, что Рекс работал в

шахте в пустоши Хоубарт. Днем Рекс трудился привратником в аэропорту, а по ночам готовился к вступительным экзаменам в летную школу. Зачем жертвовать своей надежной и безопасной работой ради одноразового заработка в самом опасном регионе на Дэве? Лишь самые отчаянные соглашались идти в Пустошь — огромный кратер, где нередко случались землетрясения, из-за которых обрушивались шахты, а клубы горячего пара вырывались из трещин в поверхности.

Поначалу Кормак не ощущал никакого беспокойства. Рекс частенько брал двойные смены, и им случалось не видеть друг друга по несколько дней. Но прошло четыре дня, и Кормака охватила тревога. А на седьмой день он узнал новость, которая разбила его сердце на тысячу осколков. Рекс погиб. Никогда больше Кормак не услышит его дурашливый звенящий смех — единственный звук, способный заглушить непрестанное дребезжание системы очистки воздуха. Никогда не будет закатывать глаза в ответ на одну из тщетных попыток Рекса изобразить кого-то из их соседей — все они в его исполнении казались совершенно одинаковыми. Никогда больше брат не положит руку Кормаку на плечо, успокаивая его и говоря: «Все будет в порядке». Слова, которые всегда наполняли Кормака теплотой. Слова, в конечном итоге оказавшиеся чем угодно, только не правдой.

Уперев руку в стену, Кормак глубоко дышал, ожидая, когда знакомая боль поутихнет. Ему просто необходимо поспать перед следующим